

ворах чувствуется усталость, привычная покорность перед этой несправедливостью и этим насильем!

Мы расстаемся с героями фильма после суда над Катюшей Масловой. Злая судейская машина, будучи приведена в действие, сделала свое дело, и Маслову безвинно приговорили к каторжным работам. Для Катюши час духовного воскресения еще не настал. Жизнь для нее мрачна и беспросветна, и единственная возможность забыться — вино.

Темно и неопределенно будущее и для Нехлюдова. Но одно он понимает ясно: надо рвать с прежней жизнью, искать путей к нравственному самоусовершенствованию, отказаться от своего класса, от своего привилегированного положения.

Так завершается первая серия фильма. Но уже и теперь ясно, как любовно и ответственно подошли создатели фильма (сценарист Е. Габрилович, режиссер М. Швейцер) к этому произведению Толстого. Очень хороший состав исполнителей (каждая роль в фильме отличается яркостью, добротностью), бережное отношение к авторскому тексту, умелое использование кинематографических средств — вот что находит признание зрителя.

Б. ПОМОРЦЕВА.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Воскресение».

„КИРОВСКАЯ ПРАВДА“

3 стр. 6 января 1961 г.

ПО ТЮРЕМНЫМ коридорам неторопливо идет женщина. Вдогонку ей несутся крики, а она словно не слышит этого. Лицо женщины невозмутимо, и все-

общее внимание словно даже веселит ее. И только выйдя на улицу, она в нерешительности останавливается, закрывает глаза. Вот прошла минута сластои, и арестантка снова шагает по мостовой, сопровождаемая конвойными. Всеми презираемая, выброшенная из жизни, но... спокойная, почти веселая.

Такой мы видим Катюшу Маслову в начальных кадрах фильма. Это неожиданное на первый взгляд решение сцены ни в чем не противоречит роману. Недаром Толстой с такой силой подчеркивал, что Маслова относилась к своему положению «падшей» вовсе не как к положению безнравственному. Ведь она жила в том обществе, где были узаконены публичные дома, надругательство над личностью женщины. «Маслова не только не стыдилась своего положения... но как будто даже была довольна, почти гордилась им. А между тем это и не могло быть иначе. Всякому человеку, для того чтобы действовать, необходимо считать свою деятельность важной и хорошей».

Итак, Маслову приводят в суд. И на смену кадрам, рисующим мрачные, зловонные камеры тюрьмы, возникают другие картины. Мы имеем возможность заглянуть в разные комнаты окружного суда. Как ни чисты, ни просторны эти комнаты, многое здесь напоминает тюрьму, откуда только что пришла Катюша. И здесь в отношениях между людьми царит глущая тюремная замкнутость.

«Воскресение». 1-я серия. Производство киностудии «Мосфильм», 1960 г.

Большое место в первой серии фильма занимает сцена суда над Катюшей. С точки зрения полицейских чиновников, подсудимая — безнравственна. Они не желают

КИНО

„Воскресение“

ничего знать о тех социальных причинах, которые толкнули эту крестьянскую девушку на путь порока, они готовы наказать ее за несовершенное преступление. Следуя Толстому, авторы фильма показывают, что та нравственность, во имя которой судят Маслову, сама безнравственна. И мы словно присутствуем на втором суде — суде над самими судьями.

Очень интересно, по-настоящему кинематографично показаны эти сцены. Только что мы слышали взволнованную, полную негодования против нарушения морали и нравственности речь товарища прокурора. Но вот на какое-то мгновение экран заволакивается дымкой, и мы видим этого «достойного» господина в самом недостойном положении. И так срываются маски со всех этих важных, уверенных в себе, облеченных властью людей. Эгоизм, бессердечие и жестокость — вот что характеризует людей, вершащих суд.

В ФИЛЬМЕ мы встречаемся с очень интересными исполнителями главных ролей. Катюшу Маслову играет выпускница Всесоюзного института кинематографии Т. Семина, в роли князя Нехлюдова снимался артист Московского Малого театра Е. Матвеев. Очень своеобразно раскрывается в фильме история этих людей. Вот мы встречаем Нехлюдова в начале фильма. Безукоризненные манеры, холодноватый взгляд, спокойная уверенность в себе сильного, богатого, всеми уважаемого

и, главное, вполне довольного собой человека. Но вот Нехлюдов видит на скамье подсудимых загубленную им девушку — и эта броня довольства собою начинает постепенно исчезать. Перед нами — уже другой человек. Да, он принадлежит к миру господ, живет «грабительством», т. е. чужим трудом. И все-таки он — не совсем обычный для этого мира человек. Где-то в глубине его души воскресает болезненно чуткая совесть, которая не позволяет ему мириться с ложью и обманом.

Очень удачно использован в фильме прием «приближения», помогающий полнее раскрыть образ их героев. Пока идет судебное заседание, Нехлюдов вспоминает историю своих отношений с Катюшей. И мы видим молодого Нехлюдова и юную Катюшу. Была любовь, чистая, сильная, бескорыстная, была весна, была поэзия. Но Нехлюдов совершил преступление: он растоптал свою и Катюшину любовь. «Все так, всегда так», — говорит приятель Нехлюдова, наивыступающий веселый, беззаботный мотивчик.

Тот же прием «приближения» использован и в воспоминаниях Катюши. И тогда исчезают мрачные стены тюрьмы, возникают широкие и привольные картины природы. И тем мрачнее ощущается положение Катюши и ее товарок по камере, людей обиженных, угнетенных, забытых и распятых всякого рода палачами и насильниками. И какая в их поведении, их разго-